

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, или

Сегодня, уважаемые читатели, мы будем говорить о католических соборах. Точнее, о христианских святынях, в них находящихся. А-а-а! Уже вижу, как ортодоксальные православные пестовчане закрывают газету, обуянные праведным гневом, мысленно адресуют мне вопросы: «Какие могут быть у католиков святыни? Что общего может быть у нас и у католиков?!» Те же вопросы возникали ещё лет двадцать назад, когда впервые начали организовывать первые паломнические поездки к святыням Западной Европы. Потом вспомнили историю. Оказывается, до 1054 года христианская Церковь была единственной и называлась Единая Святая Соборная (Кафолическая) Апостольская Церковь. Вследствие этого даже особо скептически настроенные поборники чистоты Православия признали — «наши общие» святыне в Европе есть. Но вопросы остались: а как же, если «наш святой» (неразделённой Церкви) лежит в их католическом храме? Или «наша икона» — там же? Как вести себя в этом храме? Оказывается, в своё время эти вопросы волновали даже архиереев-эмигрантов.

Осознать, на мой взгляд, нужно простую вещь: мы жили вместе, одной общиной, тысячу лет, десять самых главных европейских веков — времени апостолов, раннего христианства, борьбы с Арием и Несторием за Символ веры, борьбы за иконы и прочего. Десять веков католики были тоже православными, а мы — католиками, в смысле — кафоликами — от греческого «соборность», как я уже говорил выше. Никто не убеждает нас с вами вступать в молитвенное общение с католическими христианами или принимать из рук прелата в свои уста облатку — нелепо. Но и отрицать, что святы-

пряча святыни «под спудом», их уберёт, спас от и от неверных, и от безбожников.

Так кто же они, католические христиане, свои или чужие? Вот вопрос, который встаёт перед паломником в Европу. Похоже, что чужие — молятся не так, причащаются лишь хлебом... И, вроде бы, украшательство, пышность вместо нашей истовой веры. Но, вроде, и свои: Христа и Его Матерь почитают, любят, а в храмах полно народу. И этого общего, если начинать сравнивать, оказывается больше, чем чужого. Паломничество на Запад в итоге оказывается не только поиском святых мест, но и обнаружением, порой неожиданным, этого нашего общего: Бога, Богородицы и святых. Если ехать на инославный Запад с таким вселенским настроением, то многое дастся. По крайней мере, нашего, во блаженном успении, крайне патриархального патриарха Алексия II эти вопросы не смущали. В 2007 году он преклонил колена и главу свою в искреннем молитвенном предстоянии пред венцом Спасителя в соборе Нотр-Дам де Пари. Но не будем забегать вперёд.

ТРИ СВЕТЛЫХ ЦАРЯ

*Три светлых царя
из восточной страны
Стучались у всяких домешек,
Справлялись,
как пройти в Вифлеем,
У девочек всех, у мальчишек...*
Генрих Гейне

Есть города, не важно, европейские или русские, в которых старинный собор занимал и занимает важное место в жизни горожан. Важное, но не единственное. С любой точки Праги виден собор святого Вита, стоящий на высоком холме королевского града. Где София — там и Новгород, говорят у нас. Немецкий же Кёльн — это собор, собор и ещё раз собор. Вокруг этого самого высокого готического собора в мире, третьей по высоте церкви в мире, здания, на несколько лет

ставшим самым высоким сооружением мира, кипит вся жизнь города, стоящего на живописном берегу величавого Рейна.

Собор чудом уцелел во второй мировой войне, выдержав прямое попадание трёх бомб. Строительство этого шедевра готической архитектуры началось в 1248 году при архиепископе Конраде фон Хохштадене. Помню, как захватывало у меня дух при виде сурового величия древних стен, высочайших башен (157,38 метра). Даже если запрокинешь голову, невозможно охватить взглядом эту, кишашую отвратительными химерами и гаргульями, каменную громаду. Поражают воображение и огромные изящные порталы, и внутреннее убранство, и великолепные витражи. Отпечаток мрачного средневековья лежит здесь на всём. Собор был безмолвным свидетелем костров, на которых корчились ведьмы и еретики.

Княщиеся в соборе, не поддаются оценке. Кёльнский собор был признан ЮНЕСКО культурным наследием человечества. Однако для чего же была воздвигнута на берегах Рейна этакая громадина? В этом цель нашего путешествия в германскую землю Северный Рейн-Вестфалия. Некогда, мощи трёх волхвов, пришедших поклониться родившемуся Богомладенцу Христу, были найдены императрицей Еленой

хранится в великолепном золотом ковчеге, который, как вы, наверное, уже догадались, сам является шедевром изобразительного и ювелирного искусства. Подойти близко к ковчегу можно только в определённые дни. Он отделён заграждениями от любопытствующих туристов. Однако увидеть ковчег можно, сфотографировать тоже, что я и сделал.

Отмечу ещё, что в соборе установлено чудотворное распятие, выполненное по заказу архиепископа Геро около 975 года. Оно является древнейшим из монументальных распятий в Европе и послужило прообразом для множества изображений распятого Христа.

ОТКРОЙ ВОРОТА НАМ, О, НОТР-ДАМ!

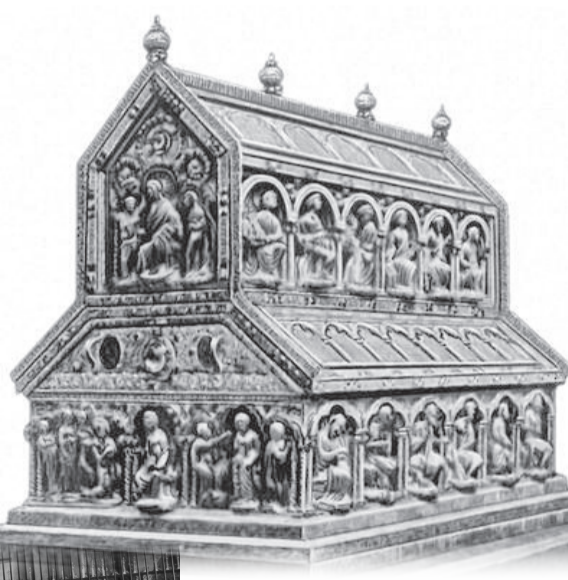
*За годами пройдут года,
Все превратится в тлен
Но останется Нотр-Дам
Вечности тёмный плен*

Музикл «Собор Парижской Богоматери»

Писать о Париже, городе, в любви к которому признавались и признаются тысячи поэтов, сотни кинематографистов, мириады художников — дело самое неблагодарное. Даже и дерзнуть не посмею. Говорить о духовном сердце Парижа, да и всей Франции, — соборе Парижской Богоматери, иначе Нотр-Дам де Пари, предприятие заведомо и абсолютно провальное. Во-первых, газетная площадь ничтожно мала — Гюго написал о нём роман в 500 страниц. Во-вторых, чтобы, хотя бы отчасти, передать величие, красоту, монументальность и в то же время необычайную лёгкость сего дивного храма, нужно, хотя бы отчасти, иметь талант того же Гюго. А посему я умолкаю. Расскажу лишь о великой христианской святыне, находящейся в стенах Нотр-Дама. О какой?

Вопрос резонный. Когда говоришь с людьми о соборе Парижской Богоматери, то они вспоминают в лучшем случае галерею химер, столь дорогих нам со страниц учебника средневековой истории. В худшем — горбатого звонаря Квазимодо. А ведь в соборе хранится Терновый Венец Господа нашего Иисуса Христа. Тот самый, о котором в Евангелии говорится: «Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплели Венец из терна, возложили Ему на голову и одели Его в багряницу (Ин. 19:1-2)».

Как же он оказался во Франции? Для того, чтобы кратко рассказать об этом, нужно вспомнить крестовые походы европейских рыцарей-крестоносцев, разгра-

и положены сначала в соборе Константинополя, в IV веке перенесены оттуда святым Евсторгием в Медиолан. В 1164 году, по желанию императора Фридриха Барбароссы, мощи перенесли в Кёльн, где для них был сооружён ковчег трёх волхвов, а для его размещения построен Кёльнский собор. Это неимоверно возвысило город в христианском мире. Сегодня главная святыня собора